

Глава 11: Долина Богини Цветов.

Ли Даомин вернулся.

Цинь Вуйи не удивился тому, что Ли Даомин поймают, — скорее, он ожидал, что это произойдёт куда быстрее. По его сведениям, Духовная Ведьма Юаньлинь, если уж задалась целью схватить какого-нибудь слабого практиканта в уединённой Долине Богини Цветов, не потратила бы и часа.

– Фамилия Ли, имя поколения Дао, мастер пространственных формаций... Семья Ли из Центральных равнин?

Цинь Вуйи умолк, но в голове его уже закрутились невидимые шестерёнки.

Перед ним пьяный Цзян Мин, стоя на коленях, перекатывал тело Ли Даомин по земле, будто скалку, и причитал:

– Брат Ли! Ты жив? Очнись, прошу! Не пугай нас! Мы не из храброго десятка!

– Кхе-кхе, кхе-кхе-кхе... Сволочь... Хватит меня терзать... Что я тебе, фишка для маджонга?!

Ли Даомин и без того был не в лучшем состоянии, но после того, как Цзян Мин с полной силой повозил его по ступеням двора, у него ныла поясница, саднила спина, кожа горела, а в груди клокотала бессильная злоба.

– Хмпф!

Цзян Мин замер, вспомнив, что уже вообрал ци в тело, пробудил чакры и обрёл недюжинную силу. Он торопливо отдернул руки и, виновато потупившись, пробормотал:

– Прости, брат Ли. Погорячился я. Не ушиб тебя?

Ли Даомин не удостоил его ответом. С трудом поднявшись в сидячее положение, он яростно сорвал с ушей белые украшения в виде фениксов.

Только теперь Цзян Мин заметил: лицо Ли Даомин покрывал густой слой косметики, а фигура стала куда более... женственной — тонкая талия, округлые бёдра, словно у осы. Цветастое платье колыхалось у колен, открывая белоснежные гладкие икры.

– Брат Ли... ты... уже... п-преобразился? – запинаясь, выдавил Цзян Мин, чувствуя, как его охватывает страх. Повезло, ох как повезло, что его не было во дворе в тот момент, что он не сбежал вместе с Ли Даомином!

Иначе сегодня Цинь Вуйи пришлось бы называть его «старшей сестрой Цзян»!

Ли Даомин, конечно, не обладал железной волей Циня Вуйи, но и не был таким слабаком, как Цзян Мин. Однако побег и последующий плен тяжело ударили по его душе.

Он вскинул голову, глядя в пустоту небес. Холодный, полный горечи смешок вырвался из его груди, пропитанный отчаянием и самоуничижением.

Слёзы хлынули ручьём, и каждое слово, произнесённое со смехом, с яростью, с истерикой, дрожало от затаённой боли.

– Думаете, этого хватит, чтобы сломить меня? Думаете, это заставит меня покориться? – он сжал кулаки и взревел в небо: – Духовная шлюха! Настанет день! Пусть меня кастрируют! Превратят в женщину! Я всё равно изнасилую тебя сотню раз! Сотню!

Внезапно тёмная туча в небе ответила. Стрела из чёрного льда, пробив сумеречные слои, с глухим «тук» вонзилась в землю прямо между ног Цзян Мина. Ещё сантиметр — и новообретённый «малыш Цзян» мог бы попрощаться с карьерой.

Цзян Мин оцепенел, точнее, окаменел от ужаса. Спустя три секунды он рухнул навзничь.

– Мать божья, это он там проклятья орёт! За что мне-то прилетело, проклятая старуха?!

– Не валяйся, вставай скорее! Стрела тает, в ней что-то есть, – Цинь Вуйи поспешно потянул Цзян Мина на ноги.

Услышав это, Цзян Мин отпрянул, словно крыса при виде кошки, и одним прыжком отскочил на добрых пять метров. Цинь Вуйи расхохотался, глядя на него, и подумал, что этот мягкотелый слабак и впрямь идеально вписался в роль младшей сестры в их секте.

Троица, держась на безопасном расстоянии, уставилась на чёрную ледяную стрелу. Из тающего льда и мутного серого тумана на земле проступили слова и какой-то символ.

– Я буду ждать.

Туман рассеялся, и там, где он прошёл, пожухла трава, а попавшие в него насекомые корчились в агонии. На месте осталась выжженная пустошь — наглядная демонстрация мощи хозяйки стрелы.

– Это что, заклинание? – пробормотал Цзян Мин, в глазах его мешались восторг и страх. – Невероятно! Если я научусь такому, стану как Хоумлендер — убивать кого захочу, жениться на скольких красотках пожелаю!

Цинь Вуйи понятия не имел, кто такой этот «Хоумлендер», но из слов Цзян Мина понял, что речь о каком-то мерзавце, который тиранит и мужчин, и женщин, творя что вздумается. Он покачал головой:

– Всегда найдётся гора повыше. Перестань витать в облаках. Путь совершенствования бесконечен: чем выше взбираешься, тем осторожнее нужно быть. Даже если станешь Императором, это лишь значит, что весь мир будет против тебя, а ты — бороться за крошечный шанс обрести истинное бессмертие.

– У меня нет таких амбиций, – буркнул Цзян Мин. – Хватит и того, чтобы быть непобедимой акулой в своём пруду. Пусть Хоумлендер и не одолел бы Супермена, это не мешало ему запугивать всех остальных.

– Ты стал культиватором, чтобы тиранить других? – рассмеялся Цинь Вуйи.

– А почему нет? – Цзян Мин воспринял вопрос всерьёз и принялся излагать свои «великие» идеалы: – Каждый вздох должен быть полон достоинства! В этой жизни я хочу лишь одного — жить в радости! Кто меня обидит — убью! Кто мне угодит — полюблю!

– А если один и тот же человек и обидит, и угодит? – с улыбкой спросил Цинь Вуйи.

Этот вопрос перегрузил мозги Цзян Мина. Поняв, что его «свиная голова» ещё долго не выдаст ответа, он решил резко сменить тему:

– Хватит про любовь и ненависть! Лучше посмотри, как там брат Ли, а? Эй, как тебя так угораздило?

...Тяжело было вспоминать, как он чуть не затёр беднягу на земле до смерти.

Припомнив недавние выходки Цзян Мина, Ли Даомин всё ещё злился:

– Эти ступени — как стиральная доска, а ты тёр меня по ним, будто одержимый прачка.

– Так я же боялся, что ты слишком долго в отключке пробудешь, хе-хе, – смущённо почесал затылок Цзян Мин.

– Спасибо, ещё чуть-чуть — и я бы не в отключке был, а на том свете, – Ли Даомин, облачённый в женское платье, слегка поджал алые губы, и это обиженное выражение сделало

его на удивление милым.

– Брат Ли, – одним предложением Цинь Вуйи вернул разговор в нужное русло. – Что ты узнал, пока пытался сбежать?

– Ха, что я узнал? Да немало. К примеру, эта паршивая секта построена не на какой-то там обычной горной гряде, а на запретной земле, осквернённой Бездной Похоти — легендарной Долиной Богини Цветов, куда заказан путь и богам, и демонам.

Ли Даомир отхлебнул чаю, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Руки его слегка дрожали. Наконец, собравшись с духом, он продолжил:

– Я использовал семейную реликвию, чтобы телепортироваться отсюда, но вместо внешнего мира оказался в самом сердце Долины Богини Цветов. И там я столкнулся... с растениями, которые «пожирают людей».

– Растения, которые жрут людей? – Цзян Мин аж подскочил, тут же вспомнив хищные цветы из игры про зомби.

Один укус — и здоровенный зомби исчез в пасти, а растение, хрустя, смаковало добычу, издавая зловещий смешок. Хруст, хруст, будто курочку грызёт.

От одной этой картины лицо Цзян Мина побелело.

– Не в том смысле «пожирают», а... в другом, – Ли Даомир, заметив явное недоразумение, покраснел и, смущённый до крайности, принялся объяснять.

– Как это — в другом? – Цзян Мин застыл, ничего не понимая.

– Как мужчина «поедает» женщину. Намёк на близость, – холодно вмешался Цинь Вуйи, отбросив недомолвки и говоря прямо.

– ...Чего? – Цзян Мин растерялся ещё больше.

Цинь Вуйи пришлось объяснять подробнее:

– Бездна Похоти — одна из семи запретных зон Домена Чжэньлинь, заражённых биологической угрозой. Где бы она ни распространялась, всё вокруг пропитывается её демонической силой.

– Любые неодушевлённые существа — смертные люди, звери, растения и прочее — под её

воздействием превращаются в «зверей похоти». Их сила резко возрастает, тела искажаются, разум сходит с ума. А любую женщину с духовной энергией они используют как рассадник, чтобы плодить новых зверей похоти, расширяя влияние Бездны.

– И даже некоторые мужчин с духовной силой, побеждённые этими тварями, не пропадают зря. Их превращают в женщин — и тоже используют как рассадники...

<http://bllate.org/book/16104/1442761>